

ЖУРНАЛ ДЛЯ ТЕХ, КТО ЖИВЕТ ТЕАТРОМ

БОЛЬШОЙ ТЕАТР

242 | ТЕАТРАЛЬНЫЙ
СЕЗОН
2017/2018

№ 1 (11)
март, 2018

РАЗМЫШЛЕНИЯ
*Фестиваль
как
индустрия*

ПРЕМЬЕРА
*Римас Туминас:
«Пиковая дама» пронизана
ощущением потери эпохи*

У ЭКРАНА
*Аналоговое
искусство
в цифровом виде*

Презент Петиша

ТЕКСТ:
Анна
Галайда

Грядущее в этом году 200-летие со дня рождения легендарного балетмейстера первым отметил петербургский Театр балета имени Леонида Яacobсона. К юбилею он подошел нетривиально: включил в свой репертуар «Дон Кихот» — единственный балет Петиша, созданный для Москвы и еще при его жизни значительно переработанный Александром Горским, а осуществить новую версию позвал датчанина Йохана Кобборга.

Под именем Театра балета имени Леонида Яacobсона в последние годы существует легендарная труппа «Хореографические миниатюры». После смерти своего создателя она не одно десятилетие переживала сложные времена и почти выпала из активной петербургской театральной жизни, превратившись из неповторимого авторского коллектива в заштатную маленькую компанию, поставлявшую «лебедей в розлив». Шесть лет назад она досталась Андриану Фадееву, экс-премьеру Мариинского театра. Новый руководитель использовал это время, чтобы избавиться от компрометирующих редакций классики и обновить состав труппы. Появление в афише «Жизели» в редакции Ирины Колпаковой (это была

СЦЕНА ИЗ ПЕРВОГО
АКТА
Фото: М. Логвинов

ее первая и пока единственная работа в России после отъезда в Америку) и «Спящей красавицы», которую осуществил француз Жан-Гийом Барт, убедили в амбициозности намерений Фадеева.

«Дон Кихот», один из сложнейших балетов классического репертуара, перегружен эффектными сольными номерами и массовыми танцами, как пиратский корабль сокровищами. Поэтому до недавнего времени немногие отваживались на его постановку. Но в конце прошлого века заинтересованность публики в роскошных классических спектаклях победила профессиональное здравомыслие: «Дон Кихот» отправился навстречу новым приключениям, значительно растеряв в них свои художественные достоинства.

Йохан Кобборг, хотя вырос на другой классике — наследии датчанина Августа Бурновила, — один из немногих в мире постановщиков, обладающих вкусом и пониманием старинного балета. Его и выбрал в постановщики «Дон Кихота» для своего театра Андриан Фадеев.

Кобборг, больше десяти лет совмещавший собственную исполнительскую карьеру с постановочной, имеет опыт выпуска спектаклей и в гигантских Большом театре и Королевском балете Великобритании, и в скромных Балете Цюриха и Румынском национальном балете. Театру Яacobсона он предложил спектакль, в драматургии оглядывающийся на первоисточник Петиша, а в сценическом решении — на не очень знакомый в Петербурге современный московский вариант «Дон Кихота». При этом Кобборг учел и особенности сегодняшнего зрителя, и доставшейся труппы: либретто лишилось многих балетных условностей, зато обрело среди персонажей самого Сервантеса, сочиняющего роман, а многие вставные по сути танцевальные номера объединил и превратил в развитые характеры, доверив, к примеру, одной солистке партию

Юбилей

ЭСПАДА — АНДРЕЙ
ГУДЫМА
Фото: М. Логвинов

Уличной танцовщицы в первом акте, Мерседес и Повелительницы дриад во втором и танец Болеро в третьем. Его союзниками в создании постановки стали художник Жером Каплан, для которого это уже третья версия «Дон Кихота», и художник по свету Венсан Милле.

Молодая труппа приняла вызов с задором. Для многих участников постановки этот «Дон Кихот» оказался первым в жизни, и осваивать пришлось не только сложные поддержки и фуэте (оно у Кобборга досталось даже традиционно «пешеходному» Гамашу, незадачливому жениху Китри), но в первую очередь — исчезающее искусство пантомимы, щедро разлитое в этой редакции всем персонажам. Хореограф вернул смысл некоторым подзабытым трюкам, таким как танец Уличной танцовщицы с кинжалами, — Кобборг добился того, что Светлана Свинко скользила на пальцах и прыгала между ними, вальяжно глядя на партнеров и в зал. Меньше всего изменения коснулись ролей главных героев. Это позволило выступить в спектакле премьеру Мариинского театра Кимину Киму. Еще не окончательно восстановившийся после травмы, пиротехникой он не потряс, но был уверенным и надежным партнером Софии Матюшенской — Китри. За плечами этой юной танцовщицы — безвестный Молдавский хореографический колледж, но на сцене она демонстрирует надежность выучки и сценическую культуру. Похожий путь к этому «Дон Кихоту» проделало большинство участников. Театр имени Яacobсона делает ставку на выпускников провинциальных школ, но шлифует их в петербургском стиле и представляет в новых сценических редакциях классики — модернизированных, мобильных и осовремененных. Они не овеваны традициями, как постановки академических «монстров», но подкупают свежестью и новым взглядом на легенды. **✎**

КИТРИ — СОФЬЯ
МАТЮШЕНСКАЯ,
БАЗИЛЬ —
КИМИН КИМ
Фото: М. Логвинов

